

БЕЖЕНЦЕВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления
(Санкт-Петербург, Россия)

adovd@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9909-9869>

ЗАКОННОСТЬ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ И ЛИЧНОМ ДОСМОТРЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Применение административного задержания и личного досмотра – это достаточно серьезная мера, применяемая в отношении конкретного лица, поэтому уполномоченные административные субъекты обязаны быть четко уверены, что соблюдены все законные меры и критерии для ее использования. Это сопряжено с тем, что административное задержание по своему правовому существу нарушает конституционные принципы человека на его свободу передвижения и личную неприкосновенность, следовательно, требуется непереносимое соблюдение принципа законности сотрудниками правоохранительных органов в реализовывании таких существенных мер административно-процессуального обеспечения, как административное задержание и личный досмотр. Несоблюдение всей установленной комплексной процедуры влечет для задержанного и досматриваемого лица ущемление прав, а в отношении уполномоченного административного субъекта – возможность привлечения к регламентированной законом юридической ответственности.*

В статье проанализирован ряд проблем при осуществлении принципа законности при административном задержании и личном досмотре, предложены перспективные пути их разрешения. В качестве перспективных путей разрешения указанных проблем предлагается разработка и внедрение новых нормативных актов, которые будут четко регламентировать процесс административного задержания и личного досмотра.

Ключевые слова: *законность, принцип законности, правоохранительные органы, КоАП РФ, административное правонарушение, меры административно-процессуального обеспечения, административное задержание, срок задержания, личный досмотр, понятой, защитник*

Для цитирования: *Беженцев А.А. Законность при административном задержании и личном досмотре: особенности реализации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1 (73). С. 55-63; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-55-63>.*

BEZHENTSEV ALEXANDER A.

PhD, Associate Professor

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

**LEGALITY IN ADMINISTRATIVE DETENTION AND PERSONAL INSPECTION:
FEATURES OF IMPLEMENTATION**

Abstract. *The use of administrative detention and personal search is a fairly serious measure applied to a specific person, therefore authorized administrative entities must be clearly confident that all legal measures and criteria for its use are observed. This is due to the fact that administrative detention, by its legal nature, violates the constitutional principles of a person's freedom of movement and personal integrity; therefore, mandatory compliance with the principle of legality by law enforcement officers in the implementation of such significant measures of administrative procedural support as administrative detention and personal search is required. Failure to comply with the entire established comprehensive procedure entails infringement of the rights of the detained and searched person, and in relation to the authorized administrative entity, the possibility of being brought to legal liability regulated by law. The article analyzes a number of problems in implementing the principle of legality during administrative detention and personal search, and proposes promising ways to properly solve them.*

Keywords: *legality, principle of legality, law enforcement agencies, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative offense, measures of administrative procedural support, administrative detention, period of detention, personal search, witness, defense lawyer*

For citation: *Bezhentsev A.A. Legality in administrative detention and personal inspection: features of implementation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 55-63; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-55-63>.*

Такая мера административно-процессуального обеспечения как административное задержание в науке [1, с. 58-70; 2, с. 131-138; 3, 222-229] и законе известна достаточно давно, еще до событий 1917 года в России. Законодательство дореволюционного периода не в полной мере регламентировала процедуру применения административного задержания, однако содержало множество гарантий прав граждан, в отношении которых применялась данная процессуальная мера. Такие гарантии были важны и обязательны как в то время, так и сейчас, ведь правоохранительные органы наделены дискреционными полномочиями при производстве административных действий, и именно они определяют какую меру им следует использовать. При применении административного задержания, как и в целом других мер административно-процессуального обеспечения, необходимо помимо принципа законности [4 с. 126-129; 5, 14 с.; 6, с. 118-119] соблюдать основополагающие начала разумности и целесообразности. В нынешней действительности, как и раньше, имели место быть случаи, когда уполномоченные лица при применении процессуальных мер посягали на ущемление прав и законных свобод субъектов административных правонарушений, вследствие чего деформировался концептуальный принцип законности.

В рамках ст. 27.3 КоАП РФ, под дефиницией «административное задержание» понимается кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в особых случаях, если без этого невозможна реализация правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

Круг лиц, имеющих право реализовывать административное задержание, достаточно широк:

должностные лица органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации – при обнаружении административных правонарушений, дела о которых согласно ст. 23.3 КоАП РФ призваны расследовать ОВД, либо правонарушения, по делам о которых согласно ст. 28.3 КоАП РФ ОВД должны заполнять протоколы об административных правонарушениях, а также при обнаружении всевозможных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях;

уполномоченные субъекты административных правоотношений в рамках реализации полномочий в сфере Военной автомобильной инспекции (ВАИ) Российской Федерации – при обнаружении нарушений правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным

средством Вооруженных Сил (ВС) Российской Федерации (РФ);

уполномоченные административные субъекты органов Федеральной пограничной службы Российской Федерации – при обнаружении правонарушений в сфере обеспечения охраны государственной границы РФ, а также при обнаружении правонарушений во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ;

уполномоченные административные субъекты таможенных органов – при обнаружении нарушений таможенных правил;

сотрудники органа или учреждения уголовно-исполнительной системы – при обнаружении правонарушений, регламентированных ст. ст. 19.3, 19.12 КоАП РФ;

уполномоченные административные субъекты, осуществляющие контртеррористическую операцию, – в случае фиксации административных правонарушений, регламентированных ст. 20.27 КоАП РФ;

уполномоченные административные субъекты органа, предназначенного для реализации деятельности по принудительному претворению исполнительных документов и производству регламентированных процедур в деятельности судов – при обнаружении правонарушений, закрепленных в ст. 5.35.1, 13.26, 17.3, 17.8, 17.8.1, 17.9, 17.14, 17.15, ч. ч. 1 и 4 ст. 20.25 КоАП РФ, а также при обнаружении всевозможных правонарушений, совершенных в помещениях суда;

уполномоченные административные субъекты военной полиции ВС РФ – при обнаружении правонарушений, дела о которых согласно ст. 23.88 КоАП РФ расследуют органы военной полиции ВС РФ, либо правонарушений, по делам о которых согласно ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ уполномоченные административные субъекты военной полиции ВС РФ оформляют протоколы об административных правонарушениях, а также при обнаружении всевозможных правонарушений, совершенных субъектами гражданского персонала ВС РФ, предусмотренных в ч. 1 ст. 23.88 КоАП РФ, при условии обращения к ним

уполномоченных административных субъектов, наделенных правом оформлять требуемые протоколы о правонарушениях.

В отношении субъекта, к которому применено административное задержание существует право на обращение к сотрудникам полиции с прошением о сообщении о месте нахождения этого субъекта его родственникам или работодателю или уполномоченному субъекту, призванному защищать интересы такого лица. Если административное задержание было применено к несовершеннолетнему лицу, то сотрудники полиции обязаны сообщить об этом его родителям или другим законным представителям.

Если же был задержан военнослужащий или лицо, которые было призвано на военные сборы, то в этом случае в кратчайшие сроки сообщается в военную полицию ВС РФ или воинскую часть, где задержанный субъект проходит военную службу.

При задержании члена общественной наблюдательной комиссии сотрудники полиции обязаны сообщить об этом секретарю Общественной палаты РФ и в соответствующую общественную наблюдательную комиссию.

Субъекту, в отношении которого применена данная административная мера, должны разъясняться его права и обязанности, которые предоставлены ему на основании КоАП РФ. Сотрудник полиции после разъяснения заносит в протокол об административном задержании необходимую запись.

Применение административного задержания допустимо исключительно в случаях совершения административного правонарушения.

Если правоохранительные органы задерживают субъекта, у которого при себе отсутствуют документы, подтверждающие его личность, исключительно на основании отсутствия документов, то такое задержание противоречит закону. Этот факт подтверждается существующей судебной практикой, где говорится о том, что такая мера административного обеспечения, как задержание является законной лишь при условии, что она реализуется в целях, которые закреплены в нормах Конституции Российской Федерации, КоАП РФ и федеральных законах, а средства для

достижения этих целей должны быть соразмерными.

Поэтому наличие у уполномоченного субъекта административных правоотношений права на задержание не дает оснований полагать, что такое задержание всегда является законным. Законным оно будет считаться при условии, если оно реализовывалось уполномоченным субъектом с учетом установленной законом компетенции и с соблюдением целей и критериев, иначе такие действия следует понимать как злоупотребление властью.

По характерному правилу срок административного задержания составляет три часа, однако существует ряд особых случаев:

а) субъект, против которого проходит производство по делу об административном правонарушении, нарушающим установленный режим Государственной границы РФ и порядок пребывания на территории РФ, о правонарушении, которое было совершено во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне РФ, или о нарушении таможенных правил, может быть подвергнут административному задержанию на срок, не превышающий 48 часов;

б) субъект, в отношении которого проходит производство по делу об административном правонарушении, порождающем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или выдворение за пределы РФ, может быть подвергнуто задержанию на срок не превышающим 48 часов.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении выделил важным момент касательно срока задержания, где говорил о том, что такая мера как административное задержание, которая проходит на срок не превышающий 48 часов схожа с лишением свобода, но отличается тем, что задержание носит недолговременный характер.

Исчисление срока административного задержания субъекта, по общему правилу, происходит исключительно с момента его доставления в соответствующее структурное подразделение правоохранительного органа.

Если был задержан субъект, который находился в состоянии какого-либо опьянения (алкогольного, наркотического, токсического), то срок начинает течь с момента его вытрезвления. Однако у такого лица ограничен срок вытрезвления, он не должен быть больше 48 часов с момента его доставления в соответствующее структурное подразделение правоохранительного органа¹.

Законодатель, закрепляя общий срок содержания под стражей, руководствовался определенными принципами при осуществлении административных мер обеспечения:

исключительность;
потребность в реализации правовой природы задержания (ограничение свободы субъекта должно носить краткосрочный характер);

потребность в реализации законного соблюдения прав и свобод лиц, в отношении которых было применено задержание;

обязанность расследования обстоятельств совершения правонарушения;

потребность в производстве определенных процессуальных действий;

потребность в соблюдении верного и соответствующего моменту исследования дела об административном правонарушении, а также приведения в законную силу постановления по делу.

Субъекты, в отношении которых было применено административное задержание, должны находиться в предназначенных для них помещениях правоохранительных органов либо в специализированных учреждениях, которые строятся в порядке, установленном законодательством РФ. Такие помещения должны соответствовать двум важным требованиям: во-первых, они должны соответствовать санитарным

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина

Е.С. Сизикова, г. Санкт-Петербург, 17 ноября 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.10.2024).

предписаниям, которые установлены в законе, а во-вторых, отсутствие возможности у задержанного лица покинуть такое помещение.

Правительство РФ как главный исполнительный орган власти обязан определять условия содержания, порядок оказания различной помощи и нормы питания лиц, в отношении которых применено административное задержание. Если административному задержанию был подвергнут несовершеннолетний, то он должен содержаться отдельно от лиц, достигших возраста 18 лет.

При задержании субъекта на время, превышающее три часа, оно должно обеспечиваться питанием по установленной норме. Что касается медицинской помощи субъектов, в отношении которых было применено административное задержание, то оно осуществляется в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан специалистами государственных или муниципальных учреждений здравоохранения, находящихся в районе расположения органа, производивших задержание данных субъектов.

Для обеспечения конституционных прав лиц, подвергнутых административному задержанию, созданы специальные помещения, по правилам которых отдельно должны располагаться субъекты мужского и женского пола, как уже было сказано выше, лица, не достигшие возраста 18 лет и лица, соответственно, достигшие установленного возраста, а также отдельно располагаются лица, которые имеют потенциальные признаки инфекционных заболеваний.

Помимо всего прочего, лица, в отношении которых было применено задержание, на период, превышающий три часа в ночное время, должны обеспечиваться местом для сна.

Далее, принимая во внимание, что речь ведется о такой мере административно-процессуального обеспечения, как административное задержание и, рассматривая обеспечение законности при задержании, целесообразно рассмотреть ряд проблем, возникающих при этом, указать на пути их решения.

При возникновении необходимости административного задержания лица, возникает проблема, которая заключается в самом определении списка лиц, применение к которым такой меры

административного принуждения как задержание, является допустимым. Как нам известно, согласно ноте закона никакое лицо без достаточных на то оснований не может быть задержано, а именно к нему не могут быть применены меры, исключаяющие или ограничивающие его свободу перемещения. В противном случае лица, ограничившие или лишившие человека свободы передвижения, подлежат уголовной ответственности.

Не исключение в этом и сотрудники ОВД (полиции). Однако сотрудники полиции как специальные субъекты правоприменения наделены исключительными полномочиями, которые позволяют при достаточных на то основаниях, для пресечения административных деликтов, для разбирательства по правонарушениям, а также при обеспечении судопроизводства по административным делам, задерживать человека в установленном законом порядке.

У всех этих ситуаций есть одно общее: лицо, подлежащее задержанию, является фигурантом, нарушившим закон, в чьих действиях усматриваются признаки административных составов правонарушений. Так плавно подводя к проблеме, возникает вопрос: что делать сотруднику полиции, когда у него нет абсолютной уверенности в причастности лица к административному правонарушению, однако все косвенные факторы указывают на возможную его причастность к вышеописанным противоправным действиям/бездействиям?

На этом этапе в правовом поле возникает ситуация, в которой у сотрудника полиции не имеется достаточно полных оснований для задержания лица, так как прямые и максимально объективные факты не указывают на вышеописанное лицо как на фигуранта, совершившего административный деликт. Но у сотрудника полиции имеются иные косвенные факторы (составленный фотопортрет, похожий на лицо; субъект при полицейском присутствии на месте административного деликта, но самого правонарушения сотрудник ОВД не видел; наличие у лица предметов или объектов, которые могли фигурировать в деле об административном проступке).

При нежелании такого лица добровольно проследовать к месту

разбирательства, возникает проблема: так как данное лицо может являться правонарушителем и его целесообразно задержать, а «буква закона» не позволяет провести задержание, так как он как субъект формально не подпадает под условия административного задержания. Насколько удалось установить в ходе исследования в необоснованной законом практике территориальных органов внутренних дел сотрудники полиции идут на противоправные уловки: а) обозначая в рапорте о доставлении, что лицо подпадает под фотоориентировку преступника, находящегося в федеральном розыске; б) либо же, что у сотрудника полиции имеются основания сомневаться в личности лица ввиду его возможных поддельных документов, удостоверяющих личность, и ему настоятельно рекомендуется пройти к месту разбирательства для точного установления его личности и проверки подлинности документов государственного образца, удостоверяющих его личность.

Однако данные ухищрения не входят в правовое поле, фактически это означает, что сотрудники полиции проводят задержание без должных на то оснований. Для решения данной проблемы необходимо рассмотрение законопроекта, расширяющего полномочия сотрудника ОВД по доставлению лиц, косвенно подпадающих под правовые рамки задержания, с последующей незамедлительной проверкой данных косвенных оснований, по нашему мнению, такое вынужденное задержание должно ограничиваться временными рамками от одного до двух часов, в последующем при неподтверждении данных, прямо свидетельствующих о причастности лица к противоправным действиям, данное лицо незамедлительно должно быть освобождено, с последующими официальными извинениями в его адрес.

Данное расширение полномочий сотрудника ОВД должно привести к повышению доверия граждан к сотрудникам полиции, снизить число незаконных и необоснованных задержаний сотрудниками полиции, а также увеличить раскрытие латентных правонарушений, в связи с возможностью у сотрудников полиции проверки большего количества потенциальных нарушителей закона.

Далее рассмотрим такую меру административно-процессуального обеспечения, как *личный досмотр* [7, с. 9-12; 8, с. 75-81; 9, с. 94-102]. Возбуждение дела об административном правонарушении считается состоявшимся с момента самого предложения для прохождения личного досмотра (если в отношении подозреваемого лица не было применена иная административная мера), следовательно, у лица, в отношении которого предлагается проведение личного досмотра, возникает право требовать защитника, а также появляются иные процессуальные права, о которых должен разъяснить субъект, собирающийся осуществить личный досмотр.

Применение данной административной меры у сотрудников ОВД (полиции) является весьма часто используемой мерой административного принуждения/административно-процессуального обеспечения, которая призвана исследовать как самого человека, так и его вещи. Лица, в отношении которых проводится досмотр, вправе знать условия и мотивы этой меры, а сотрудники ОВД, в свою очередь, должны разъяснить, возникшие основания для проведения досмотра и права, которыми наделяется осматриваемый субъект.

Сотрудники ОВД при производстве досмотра обязаны обеспечить безопасность жизни и здоровья субъекта, в отношении которого проводится досмотр и не разглашать сведения, которые они получили в ходе досмотра. Если проводится досмотр в отношении обнаженного лица, то следует соблюдать меры санитарной гигиены. Поэтому досмотр, как и административное задержание, посягает на конституционные права человека на честь и достоинство, а также на личную неприкосновенность.

Хоть и личный досмотр как административная мера является часто используемой, законодатель до сих пор легально не закрепил ее дефиницию, что порождает вопросы в определении оснований и порядка проведения.

Реализация *принципа законности* уполномоченными субъектами административных правоотношений при проведении личного досмотра является особенно важной, так как личные или имущественные ограничения при его осуществлении применяются до

подписания и вступления в законную силу решения по делу, а, следовательно, реализовываются в отношении субъектов, которые по закону считаются невиновными в совершении административного правонарушения.

Важное внимание заслуживает тот факт, что в существующем законодательстве нет никаких комплексных норм права, которые бы учитывали досмотровые мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД, что порождает определенные трудности в правоприменительной практике.

Досмотр предусмотрен статьей 27.7 КоАП РФ. Хотя законодателем не закреплен термин личного досмотра, однако существует толкование самой процедуры ее проведения. Это исследование самого лица, его одежды, вещей при нем, при котором их целостность не нарушается, а используется досмотр в целях нахождения возможных орудий или иных предметов, которые способствовали или причастны к совершению административного правонарушения (в качестве примера можно привести ст. 6.16. КоАП РФ, которая вводит запрет на незаконное хранение наркотических средств, следовательно, для того, чтобы сотрудник ОВД обнаружил данные вещества необходимо провести личный досмотр).

Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административных правонарушениях может использоваться сотрудниками ОВД исключительно в целях ликвидации и недопущения административного правонарушения, идентификации субъекта нарушения, оформления протокола.

Закон четко регламентирует круг субъектов, которые могут проводить личный досмотр по гендерному признаку: личный досмотр допускается при условии, если сотрудник правоохранительного органа является лицом одного пола с лицом, в отношении которого производится личный досмотр и исключительно при участии двух понятых того же пола.

Если сотруднику ОВД необходимо провести досмотр вещей, находящихся при досматриваемом, то такая процедура обязательно производится в присутствии

двух понятых либо с использованием видеозаписи.

В случаях, не терпящих отлагательств, и при наличии точных оснований предполагать, что при досматриваемом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, досмотр может быть проведен без участия понятых.

В случае необходимости сотрудники ОВД вправе применить фотографирование и/или видеозапись, а также другие регламентированные законом варианты констатации вещественных доказательств. Как и в административном задержании, так и при личном досмотре вещей лицо, осуществляющее данную меру административно-процессуального обеспечения, обязано оформить протокол и сделать запись в нем. В протоколе необходимо указать требуемые законом реквизиты.

Важно отмечать каждое процессуальное действие, какие предметы были обнаружены, проводилась ли фотографирование и/или видеозапись, материалы, которые сотрудник ОВД получил в ходе проведения личного досмотра.

Все эти доказательства должны быть приложены к протоколу. Затем после заполнения всех необходимых реквизитов следует подписать протокол следующим лицам: лицу, оформившему протокол, досматриваемому, понятыми (при их наличии). Если досматриваемое лицо отказывается от подписания протокола, то об этом сотрудник ОВД делает отметку. У лица, в отношении которого проводится досмотр, есть право требовать у сотрудника ОВД копию протокола.

Важной проблемой в административном законодательстве является тот факт, что в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который регламентирует содержание оперативно-розыскной деятельности, и закрепляющем систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует правовая регламентация процедуры проведения личного досмотра, которая – как мера принуждения, реализации подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной

деятельности – данным федеральным законом не предусмотрена. Помимо этого, данный нормативный правовой акт не содержит закрепления процедуры проведения досмотра, а, следовательно, и не закрепляет права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляется досмотр.

Что касается КоАП РФ, то в нем не закреплено место проведения личного досмотра. Естественно, досмотр логичнее всего проводить незамедлительно на месте совершения административного правонарушения для того, чтобы исключить возможность лица, потенциально совершившего правонарушение, избавления от предметов его совершения.

Но здесь стоит иметь и ввиду тот факт, что, если административное правонарушение было совершено в месте, где находится большое количество людей, проведение личного досмотра будет нарушать законность, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство лица, в отношении которого проводится досмотр.

Еще одной важной проблемой в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях является тот факт, что закрепленное в ч. 3 ст. 27.7 дискреционное полномочие о возможности или обязанности проведения фотографирования и/или видеозаписи не дает четкого указания на возможность проведения таких действий. Несмотря на то, что ч. 5 ст. 27.7 КоАП РФ закрепляет право сотрудников ОВД проводить фотосъемку и/или запись на видео в случае необходимости, законодателем точно не определены пределы такой необходимости. Поэтому данная правовая норма не позволяет в точности определить обстоятельства, при которых необходимо проводить фотосъемку и видеозапись, что порождает различную правоприменительную практику и существенный пробел в действующем законодательстве.

В судебной практике встречаются случаи, когда сотрудники, проводящие личный досмотр физического лица, несколько искажают цель такого мероприятия и отыскивают вовсе не предмет правонарушения.

Выделим наиболее часто встречающиеся *ошибки и проблемы в*

правоприменительной практике при проведении личного досмотра, которых целесообразно избегать:

- личный досмотр проводится лицом противоположного пола с досматриваемым, а также в присутствии понятых другого пола;

- отсутствие понятых при производстве личного досмотра физического лица в случае их обязательного участия;

- присутствие посторонних лиц во время проведения личного досмотра;

- отсутствие специального помещения для производства досмотра.

Рассмотрим ряд распространенных проблем при *обеспечении законности* при такой мере обеспечения, как проведение досмотровых мероприятий.

Закон требует при проведении досмотровых мероприятий, связанных с применением досмотра и ручной клади, и элементов одежды, и непосредственно лица, если это связано с оголением частей тела, что бы данное мероприятие проводилось в присутствии сотрудников одного пола с лицом, подвергнутым досмотру. Однако в ходе досмотра, учитывая что это процессуальное действие является официальным действием в рамках того или иного производства по делу об административном правонарушении, данное мероприятие может потребовать дополнительное присутствие – двух понятых, адвоката, гражданского защитника, помощника сотруднику проводящего досмотр (второго и дополнительных полицейских, осуществляющих личный досмотр), могут быть задействованы иные факультативные субъекты – эксперт-криминалист и специалист-кинолог, в некоторых случаях может возникнуть необходимость в присутствии врача, психиатра, педагога и прочих иных лиц.

Наличие данных лиц в тех или иных ситуациях согласно закону обязательно, как соблюдение досмотра в присутствии лиц одного пола с досматриваемым лицом. Учитывая, что данное действие может являться неотложным и проводиться в ночное время суток, выходные и праздничные дни, то набор всего комплекта участвующих лиц одного пола зачастую может явиться не просто сложно набираемым, но и попросту невозможным. В такой ситуации будет допущено

нарушение законности, либо с одной, либо с другой стороны.

Отсюда для решения данной проблемы необходимо сформировать законопроект, направленный на конкретное разрешение ситуаций, связанных с однополыми участниками личного досмотра. Результатом такого законопроекта должно явиться создание упрощенного порядка досмотровых мероприятий, позволяющих сократить количество лиц, участвующих в досмотре, или позволение частичного удаления определенных участвующих в досмотре лиц до тех пор, пока это необходимо в силу досмотровых мероприятий однополым сотрудником.

Следующей проблемой, возникающей в ходе проведения досмотровых мероприятий, является привлечение лицом, подвергнутым досмотру гражданского защитника, который представлял бы интересы гражданина.

Как известно, досмотровые мероприятия могут проводиться в рамках уголовного дела и производства по делу об административном правонарушении, либо же сами по себе в случае отсутствия производства будут являться его началом. В связи с этим согласно ноте закона допускается привлечение защитника или адвоката к данным мероприятиям, как лица, представляющего интересы досматриваемого. В ходе привлечения адвоката вопросов не возникает, так как это прямо регламентировано законом, адвокат имеет удостоверение адвоката, зарегистрирован в реестре и является официальным лицом.

Однако в рамках производства по делу об административном правонарушении не запрещено законом привлечение гражданского защитника, который может привлекаться по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство. Однако присутствие гражданского защитника не регламентировано законом, а также законом не регламентированы требования, предъявляемые к гражданскому защитнику. И возникает вопрос о возможности допуска гражданского защитника при проведении досмотровых мероприятий.

Решение данной проблемы видится возможным после рассмотрения законопроекта об участии гражданского защитника на стадии производства по административному материалу, а также требованиях, необходимых для включения

такого защитника в процессуальные действия. Результатом такой законотворческой инициативы будут уменьшения числа нарушения законности при проведении личного досмотра и иных досмотровых мероприятий и повысит доступность правовой защиты лиц, подвергнутых данным мерам обеспечения.

Итак, частые нарушения *принципа законности при административном задержании и личном досмотре* могут повлечь большие неблагоприятные последствия как для каждого субъекта, в отношении которого они применялись, так и для всего социума в целом, что может привести к подрыву легитимности государственности власти, поэтому важнейший конституционный принцип законности должен неукоснительно соблюдаться.

Список источников.

1. Сидоров Э.Т. Проблемы реализации принципа законности сотрудниками полиции при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2023. № 2.
2. Бурбело Б.Ю. Правовой режим задержания физического лица как универсальная юридическая конструкция в законодательстве Российской Федерации // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2023. № 1(14).
3. Власов К.А. Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 8-1.
4. Демченко Н.В., Курило С.Н. Проблемы реализации принципа законности в административной деятельности полиции // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2(177).
5. Илюхина В.А. Принцип законности в российском праве: учебное пособие для студентов и курсантов юридических вузов и факультетов, изучающих дисциплины «Теория государства и права» и «Конституционное право России». 2-е изд. – М.: Постер-МГУ, 2022.
6. Алешин С.В. Законность как фундаментальный принцип административной деятельности полиции // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8(171).
7. Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Правовая природа личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, по делу об административном правонарушении // Криминологический журнал. 2021. № 3.
8. Равнюшкин А.В., Нагорный А.П., Попов А.Н. О совершенствовании осуществления личного досмотра сотрудниками полиции, обеспечивающими охрану общественного порядка в обычных условиях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3(45).
9. Мотрович И.Д. Васильева Н.Л. Личный досмотр и личный обыск как меры обеспечения личной безопасности сотрудников полиции // Научный портал МВД России. 2019. № 1(45).

Информация об авторе:

А.А. Беженцев, доцент кафедры уголовного права (УП) юридического факультета

About the author:

A.A. Bezhentsev, Associate Professor of the Department of Criminal Law Faculty of Law

Статья поступила в редакцию 24.02.2025